

and other phenomena descriptively have presented in this article. There are *findings* that conclude that the German medical aesthetology tools are different from that of Polish and French by its explicit derivation, loyalty and lower degree of borrowed lexemes assimilation.

Key words: medical aesthetology terms, methods of term formation, derivation, morphosyntactic analysis, interlingual asymmetry, the German, the Polish and the French languages.

Статтю отримано 25.09.2016 р.

УДК 811.161.1'373.611'367.335.3'367.4

ДЬЯЧОК Наталья Васильевна,

доктор филологических наук, доцент кафедры общего и славянского языкознания Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара; пр. Гагарина, 72, г. Днепр, 49000, Украина; тел.: +38 050 9532581; e-mail: dyachoknatalya@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-3949-3423

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФОРМАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОМИНАТЕМ ТИПА «СЛОВСОЧЕТАНИЕ + ЭЛЛИПТИЧЕСКИЙ УНИВЕРБ»

Аннотация. *Цель* статьи — описание семантико-формальных особенностей номинатем типа «словосочетание + эллиптический универб», определение второй модели формирования универбов исследуемого типа. *Объект* анализа — универбализационные процессы в их разнообразии. *Предмет* исследования — ряд универбов, модель модификации которых отличается от более частотных моделей. Сущность её заключается в том, что имитирующей производящую основу является основа главного элемента словосочетания, а зависимый элемент синтезируется в универбализационном аффиксе. В работе использованы описательный и структурный *методы*. *Результат* исследования — выявление второй модели и описание обеих моделей модифицирования универбов, а также определение процессов, сопровождающих данное модифицирование. **Выводы.** Соответствия «словосочетание — слово» исследуемого типа являются формами абстрактной лексической единицы, именуемой номинатемой, которая характеризуется целым рядом формальных и семантических особенностей, присущих только этим лексическим структурам. *Практическое применение* результатов исследования может воплотиться в составлении словаря универбов русского языка.

Ключевые слова: деривация, мотивация, номинатема, номинация, слово, словосочетание, универб, универбализация, модели универбализации.

Постановка проблемы и её связь с предыдущими исследованиями. Существует целый ряд определений универбации как процесса и универба как результата этого процесса. Большинство из них считается традиционными и относит указанные понятия исключительно к области словообразования.

Универбацией считают «образование слова на базе наименования, представляющего собой сочетание слов» [1, с. 74–75]: *олимпийка — олимпийская куртка, вечерка — вечерний выпуск газеты, декрет — декретный отпуск* и т. п. В этом значении используются и другие термины. Авторы монографии «Русская разговорная речь» относят подобные образования к явлениям семантического стяжения, или семантической конденсации, понимая под этим процессы, связанные с утратой семантической расчленённости комплексных наименований, состоящих из двух или более лексем [2, с. 408]: *пятиэтажка — пятиэтажный дом, подсобка — подсобное помещение* и т. п. В. Н. Немченко образование производных слов в результате эллипсиса производящего словосочетания с одновременной суффиксацией называет стяжением [3, с. 241]: *читалка — читальный зал* и т. п. Данное явление обязательно должно сопровождаться наличием в языке двух форм обозначения одной и той же — общей для них — семантики: расчлененной (аналитической) и нерасчлененной (синтетической). А. В. Исаченко ввёл в научный обиход под термином «универбация» понятие утраты формальной и семантической расчленённости наименования [4, с. 339].

Так, все исследователи этой проблематики едины в одном: перед нами явление деривационного характера, хотя тождественность семантики словосочетания и соответствующего ему слова даёт нам право предположить, что между словосочетанием и словом реализуются отношения отнюдь не словообразовательные, например: *наружка и наружная реклама, незавершёнка и незавершённое строительство* и т. п.

В связи с разнообразием мнений естественно желание найти единый терминологический эквивалент приведённому процессу и тем единицам, которые в результате этого процесса возникли. Вслед за В. И. Теркуловым нам представляется целесообразным рассматривать каждый

такой дериват как универбализованный (вербализованный) эквивалент словосочетания, «то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию» [5, с. 134], а данная словесная интерпретация возникла благодаря процессу эллиптической универбации. В целом же каждую конкретную исследуемую нами единицу мы определяем как номинатему типа «словосочетание + эллиптический универб». Она входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является единицей, семантически тождественной словосочетанию, которая отождествляется на его уровне. Номинатема вообще — это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах (глоссах, дублетах), причём в данном конкретном случае вариантами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово, например *премиальная выплата* и *премиалка*, *коммунальная квартира* и *коммуналка*, *детеныш льва* и *львенок*, *настойка валерианы* и *валерьянка*.

Таким образом, под универбом нами понимается грамматически тождественное определенному словосочетанию слово, стилистически отличающееся от этого самого (эквивалентного) словосочетания чертами разговорности, сленговости, являющееся наряду с ним вариантом одной номинатемы.

Постановка задач. *Целью* статьи является определение второй модели формирования универбов исследуемого типа и в связи с этим более полное описание семантико-формальных особенностей номинатем типа «словосочетание + эллиптический универб». Следует определить семантические рамки номинатем исследуемого типа. *Предмет* исследования здесь представлен рядом образований типа *днюха* — *день рождения*, *пятерня* — *пять пальцев*, *двойня* — *двое детей*, *тройня* — *трое детей*, *пятак* — *пять копеек*, *двушка* — *две копейки*, *трёшка* — *три рубля*, *трёха* — *три рубля* и т. п., где модель модификации словосочетания в универб отличается от более частотных моделей. В качестве новой предлагается идея о том, что имитирующей производящую основу является основа главного элемента словосочетания, а зависимый элемент синтезируется в универбализационном аффиксе.

Изложение основного материала. О словообразовании нельзя говорить, сопоставляя словосочетание и универб как наименования одной и той же реалии. В данном случае речь может идти лишь об имитации словообразовательного акта. В первую очередь, сущность имитации акта словообразования отражается в понятии мотивации. Словообразовательные отношения — это всегда и мотивационные отношения. Однако не всякое мотивационное отношение выступает и как словообразовательное. А. Н. Тихонов считает, что «словообразовательные мотивации являются лишь частью мотивационных отношений», характерных для пары «производящее — производное». «Каждое производное слово возникает в языке на базе строго определённого значения производящего слова» [7, т. I, с. 37–38]. Мотивация (мотивированность) рассматривается как семантическая обусловленность значения производного и сложного слов значениями их составляющих; в акте словообразования одни единицы выступают в качестве источника мотивации, а другие — результативные — рассматриваются как обусловленные мотивационные. В нашем случае факт мотивированности можно представить следующим образом:

1) $\underline{1} + 2 = \underline{3}$, где $\underline{1}$ — основа зависимого элемента исходного словосочетания, имитирующая производящую, 2 — суффикс, имитирующий словообразовательный, в который синтезировался главный элемент исходного словосочетания, 3 — основа вербализованного эквивалента исходного словосочетания, имитирующая производную. Например, *молотильная машина* — *молотилка*: 1 — *молотильн-* + 2 — *-к-* = 3 — *молотилк(а)*;

2) $\underline{1} + 2 = \underline{3}$, где $\underline{1}$ — основа главного элемента исходного словосочетания, имитирующая производящую, 2 — суффикс, имитирующий словообразовательный, в который синтезировался зависимый элемент исходного словосочетания, 3 — основа вербализованного эквивалента исходного словосочетания, имитирующая производную. Например, *день рождения* — *днюха*: 1 — *ден-* + 2 — *-юх-* = 3 — *днюх(а)*.

Изложенное выше позволяет сформулировать два основных правила возникновения вербализованных дублетов конкретных словосочетаний.

1. Производящим является зависимый элемент словосочетания, в то время как главный элемент синтезируется в словообразовательный аффикс. Например: вербализованный элемент *подсобка* эквивалентен словосочетанию *подсобное помещение*; имитация процесса словообразования базируется на основе слова *подсобное* — *подсобн-*, а семантическая нагрузка слова *помещение* — «объект» — синтезировалась в суффиксе *-к-*.

2. Производящим является главный элемент словосочетания, в то время как зависимый элемент синтезируется в словообразовательный аффикс. Например: вербализованный элемент *тройня* эквивалентен словосочетанию *трое детей*; имитация процесса словообразования базируется на основе слова *трое* — *трој-*, а семантическая нагрузка слова *детей* — «группа лиц» — синтезировалась в суффиксе *-н-*.

Следует заметить, что И. Г. Милославский рассматривает факты словообразования и формообразования как идентичные, с той лишь разницей, что определяет их в разные классы синтактико-словообразовательных отношений. Например, как результаты синтактико-словообразовательных отношений ему представляются такие, разные на наш взгляд, соответствия: 1) *занять* и *начать петь*; *экс-президент* и *бывший президент*; *рожища* и *небольшая рожа* и т. п., а также 2) *генеральша* и *жена генерала*, *поповна* и *дочь попа*, *читалка* и *читальный зал*, *пожарище* и *место бывшего пожара* и т. п. Мы считаем, что соответствия второго типа, в отличие от соответствий первого типа, ни в коем случае не отражают словообразовательные связи между словосочетанием и соответствующим ему словом: это синтаксические и вербальные реализации конкретных номинатов. Однако позволим себе воспользоваться рядом тех определений, которые предложил И. Г. Милославский для описания единиц исследуемого типа.

Итак, в интересующем нас случае при совпадении значений словосочетания и вербализованного элемента словообразовательная структура универба оказывается менее информативной, чем синтаксическая. *Майорша* («*Будешь врачом*», — *сказала, потрепав меня по плечу, пожилая майорша медицинской службы* (И. Грекова. Перелом (1987); Национальный корпус русского языка, www.ruskorpora.ru) и *жена майора* (*К вам просится жена майора Назарова, Эмма Викторовна* (Лев Дворецкий. Шакалы (2000); Национальный корпус русского языка, www.ruskorpora.ru) — семантически тождественные единицы, однако в словообразовательной структуре вербализованного элемента *майорша* нашли отражение только семы «майор» и «лицо женского пола». Сема, обозначающая характер семейных отношений, в словосочетании представлена слитно с семой «женский пол», а в словообразовательной структуре не представлена вообще.

Такая семантическая «недостаточность» словообразовательной структуры вербализованного элемента также выявляется при сопоставлении широко представленных в разговорной речи дублетов соответствующих номинатов типа *читалка* (*Особенно Сергею надоела читалка, из которой он почти неделю не вылезал* (Фазиль Искандер. Морской скорпион (1977); Национальный корпус русского языка, www.ruskorpora.ru), *загранка* (*Или мы просто привыкли: если загранка — то уж и подозрительные связи, контрабанда, валюта...* (С. Высоцкий. Крутой поворот // «Человек и закон», 1978; Национальный корпус русского языка, www.ruskorpora.ru) и т. п. и *читальный зал* (*На территории курорта возник «Вокзал минеральных вод» — двухэтажное каменное здание гостиницы, ресторан, летний театр (первый в губернии), читальный зал* (Игорь Архипов. Старая Русса, или На пути к российскому Баден-Бадену (2003) // «Петербургский Час пик», 2003.09.17; Национальный корпус русского языка, www.ruskorpora.ru), *заграничная командировка* (*Это была моя первая заграничная командировка* (Сергей Довлатов. Компромисс (1981–1984); Национальный корпус русского языка, www.ruskorpora.ru). «Именно эта семантическая «недостаточность» дала основание исследователям видеть в производном слове (вербализованном элементе — *Н. Д.*) аналог фразеологической единицы, значение которой не сводится к простой сумме значений частей, составляющих эту единицу» [2, с. 54].

Нельзя не подчеркнуть, отмечает И. Г. Милославский, что эта аналогия носит ограниченный характер. Она справедлива для анализа фразеологических единств (в том смысле, как это понимал В. В. Виноградов) и производных слов (вербализованных элементов) со значением предмета или лица. Причём вербализованные элементы должны иметь своей базой или прилагательные, или существительные, с предлогом и без него, с общим значением времени, пространства, или быть образованными от существительных с помощью суффиксов со значением подобия.

Очевиден тот факт, что словообразовательная структура вербализованного дублета конкретной номинатемы типа «словосочетание + универб» менее информативна, чем соответствующий ему синтаксический вариант (словосочетание), и в этом смысле представляет собой аналог фразеологического единства.

Выявив семантические характеристики номинатом типа «словосочетание + универб», мы считаем необходимым определить формальные особенности номинатом данного типа.

Мотивированное наименование в форме словосочетания может, как известно, представлять три типа элементарных отношений между главным и зависимым словом: согласование, управление и примыкание. Те же наименования в форме производных слов могут представлять собой:

- 1) соединение основы с суффиксом;
- 2) соединение основы с префиксом;
- 3) разные виды сложения;
- 4) субстантивацию;

5) те или иные комбинации предшествующих четырёх типов [4, с. 41–43]. Применяя это к исследуемым нами единицам, можем отметить, что дублетами номинатом типа «словосочетание + универб» являются словосочетания, характеризующиеся отношениями согласования (*молодильная машина*, *прогрессивная зарплата*, *открытое письмо*) и управления (*жена генерала*, *корень валерианы*, *дочь царя*, *двое детей*, *пять копеек*, *перевести в цифровой формат*),

а также соответствующие им вербализованные элементы (универбы), в большинстве случаев характеризующиеся соединением основы с суффиксом (*молотилка, прогрессивка, открытка, генеральша, валерьянка, царица, двойня, пятак*), реже — соединением основы с конфиксом (*оцифровать*).

И. Г. Милославский утверждает, что только формальные ограничения управляют процессом синтеза производного слова. «Однако полученные к настоящему времени наблюдения над этим типом правил выбора (...) в большей степени касаются не самого выбора, а тех разного рода преобразований и взаимоприспособлений, которые происходят уже после того, как сам выбор сделан» [2, с. 58]. В данном контексте речь может идти о различных морфонологических изменениях.

Процесс формального преобразования, взаимоприспособления характеризует не только вербализованные элементы, но и словосочетания. Особенности таких взаимоприспособлений зависят в словосочетаниях от типа связи между элементами. В частном случае — при примыкании — такая приспособляемость может быть равна нулю (*быстрорастворимый, долгоиграющий* и т. п.).

Изложенное позволяет сделать следующие **выводы**: 1) соответствия «словосочетание — слово» исследуемого типа являются формами абстрактной лексической единицы, именуемой номинатом; 2) словообразовательная структура вербализованного дублета конкретной номинатомы типа «словосочетание + универб» менее информативна, чем соответствующий ему синтаксический вариант (словосочетание), и в этом смысле представляет собой аналог фразеологического единства; 3) номинатомы типа «словосочетание + универб» обладают целым рядом формальных и семантических особенностей, присущих только этим лексическим структурам.

Перспективы дальнейших исследований. В следующих работах, посвященных исследуемой проблематике, мы намерены рассмотреть модели модифицирования «словосочетание → слово» на материале универбов окказионального типа.

Литература

1. Кудрявцева Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка / Л. А. Кудрявцева. — К. : ИПЦ «Киевский университет», 2004. — 208 с.
2. Милославский И. Г. Синтез словосочетания и производного слова / И. Г. Милославский // Вопросы языкознания. — М., 1977. — № 5. — С. 53–61.
3. Мокиенко В. М. Славянская фразеология : учеб. пособие / В. М. Мокиенко. — М. : Высш. шк., 1989. — 287 с.
4. Русская грамматика : в 2 т. / [ред. Н. Ю. Шведова]. — М. : Наука, 1980. — Т. 1. — 784 с.
5. Сидоренко О. М. Про поняття універбізації в сучасному слов'янському мовознавстві / О. М. Сидоренко // Мовознавство. — К., 1992. — № 4. — С. 42–47.
6. Теркулов В. И. Ещё раз об основной единице языка / В. И. Теркулов // Вісник Луганського національного педагогічного університету імені Т. Г. Шевченка. Серія: «Філологічні науки» — Луганськ : Альма-матер, 2006. — № 11 (106). — С. 127–137.
7. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. — М. : Русский язык, 1985.

References

1. Kudryavtseva, L. A. (2004), *Modeling of vocabulary dynamics [Modelirovanije dinamiki slovarnogo sostava jazyka]*, Kiev University Publishing, Kiev, 208 p.
2. Miloslavsky, I. G. (1977), «Synthesis of word combination and derivative», *Topics in the study of language* [«Sintez slovosocetaniija i proizvodnogo slova», *Voprosy jazykoznanija*], Moscow, No 5, pp. 53–61.
3. Mokienko, V. M. (1989), *Slavic phraseology : tutorial [Slavianskaja frazeologija : ucheb. posobije]*, Vysshaja shkola, Moscow, 289 p.
4. Shvedova, N. Yu., ed. (1980), *The Russian grammar : in 2 vol. [Russkaja grammatika :v 2 t., red. N. Yu. Shvedova]*, The USSR Academy of Sciences, Russian Language Institute, Nauka, Moscow, vol. 1, 784 p.
5. Sydorenko, O. M. (1992), «On the notion of univerbization in modern Slavic linguistics», *Linguistics* [«Pro ponyattia unverbizacii v suchasnomu slov'jans'komu movoznavstvi», *Movoznavstvo*], Potebnya Institute of linguistics, NAS of Ukraine, Kyiv, No 4, pp. 42–47.
6. Terkulov, V. I. (2006), «Once more on the main unit of linguistics», *Philological sciences* [«Jeshche raz ob osnovnoj jedinitse jazyka», *Filologicheskije nauki*], Moscow, vol. 11 (106), pp. 127–137.
7. Tikhonov, A. N. (1985), *Word-formation dictionary : in 2 vol. [Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka : v 2 t.]*, Russkij jazyk, Moscow, 576 p.

ДЬЯЧОК Наталя Василівна,

доктор філологічних наук, доцент кафедри загального та слов'янського мовознавства Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара; пр. Гагаріна, 72, м. Дніпро, 49000, Україна; тел.: +38 050 9532581; e-mail: dyachoknatalya@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-3949-3423

СЕМАНТИЧНІ ТА ФОРМАЛЬНІ ОСОБЛИВОСТІ НОМІНАТЕМ ТИПУ «СЛОВОСПОЛУЧЕННЯ + ЕЛІПТИЧНИЙ УНІВЕРБ»

Анотація. *Мета* статті — опис семантико-формальних особливостей номінатем типу «словосполучення + еліптичний універб», визначення другої моделі формування універбів досліджуваного типу. *Об'єкт* аналізу — універбалізаційні процеси у їхній різноманітності. *Предмет* дослідження — низка універбів, модель модифікації яких відрізняється від найбільш уживаних моделей. Сутність її полягає в тому, що основою, яка імітує твірну, є основа головного елемента словосполучення, а залежний елемент синтезується в універбалізаційному афіксі. У роботі використано описовий і структурний *методи*. *Результатом* дослідження є виявлення другої моделі й опис обох моделей модифікування універбів, а також визначення процесів, що супроводжують модифікування. *Висновки.* Відповідності «словосполучення — слово» досліджуваного типу є формами абстрактної лексичної одиниці, що називається номінатемою. Номінатема має цілу низку формальних і семантичних особливостей, притаманних лише цим лексичним структурам. *Практичне застосування* результатів дослідження може бути втілено в укладання словника універбів російської мови.

Ключові слова: деривація, мотивація, номінатема, номінація, слово, словосполучення, універб, універбалізація, моделі універбалізації.

Natalia V. DIACHOK,

Doctor of Science in Philology, Associate Professor of the Department of General and Slavonic Linguistics, Oles Honchar Dnipropetrovsk National University; 72 Gagarin Avenue, 72, Dnipro, 49000, Ukraine; tel.: +38 050 9532581; e-mail: dyachoknatalya@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-3949-3423

SEMANTIC AND FORMAL PECULIARITIES OF NOMINATHEMES OF «WORD COMBINATION + ELLIPTIC UNIVERB» TYPE

Summary. *The objective* of the paper is to describe semantic and formal peculiarities of nominathemes of «word combination + elliptic univerb» type and to determine model two of the formation of univerbs of the type under analysis. *The object* under analysis is univerbalizing processes in the context of their diversity. *The subject* under analysis is a variety of univerbs whose modification model differs from more frequent models. Its idea is as follows: the base morpheme of the main component of the word-combination imitates a generative base morpheme; the dependant component is synthesized in a univerbalizing affix. The paper applies descriptive and structural *methods*. *The result* of the analysis is the identification of model two and the description of both modification models of univerbs as well as the exposure of processes following the modification. *Conclusions.* «Word combination-word» parallels of the type under analysis are forms of an abstract lexical unit called nominatheme and characterized by a number of formal and semantic peculiarities typical of lexical structures only. *The practical application* of the results of analysis can be in compiling a dictionary of Russian univerbs.

Key verbs: derivation, motivation, nominatheme, nomination, word, word combination, univerb, univerbalization, univerbalization models.

Статтю отримано 30.10.2016 р.

УДК 811.161.1'366.587'367.625.1/.2'373.611

ИВКО Александр Сергеевич,

преподаватель кафедры иностранных языков и издательского дела Кременчугского национального университета имени М. Остроградского; ул. Первомайская, 20, г. Кременчуг, 39600, Украина; тел.: +38 098 3728702; e-mail: al.ivko@yandex.ua; ORCID ID: 0000-0003-0803-7687

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ВИДА И ПЕРЕХОДНОСТИ ГЛАГОЛЬНЫХ УНИВЕРБОВ

Аннотация. *Цель* статьи — решение вопроса о соответствии грамматических характеристик для дублетов номинатем типа «словосочетание + эллиптический універб». Особенности основной единицы языка — номинатемы — и её реализаций дают основание для рассмотрения заявленной проблемы, как минимум, с двух точек зрения: словообразовательной и формообразующей. *Объект* анализа — процесс універбации,